

УДК 343.9

## Миграция и этническая преступность в России: анализ рисков и совершенствование миграционной политики в контексте национальной безопасности

Баркалова Оксана Викторовна, слушатель Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, info@mpublish.ru

Статья посвящена исследованию этнической организованной преступности в Российской Федерации как значимого фактора, влияющего на криминогенную обстановку в стране. Анализируются ключевые детерминанты данного явления, включая миграционные процессы и государственную политику в отношении трудовых мигрантов, а также рассматриваются структурные и функциональные особенности этнических преступных сообществ. Исследуются правовые и организационные аспекты противодействия этнической организованной преступности. На основе статистических оценок и эмпирических наблюдений демонстрируется влияние нелегальной миграции и недостаточной интеграции диаспор на формирование криминальных анклавов. Освещаются проблемы выявления подобных групп и меры государственного реагирования на возникающие угрозы. Особое внимание уделяется межведомственной разобщенности, недостаточной оснащенности оперативных подразделений и отсутствию единой государственной политики в сфере противодействия организованной преступности. В заключение предлагаются направления совершенствования, включая усиление международного сотрудничества и оптимизацию миграционного контроля.

Ключевые слова: этническая организованная преступность, миграционные процессы, криминальные сообщества, противодействие преступности, миграционная политика, оперативно-розыскная деятельность, транснациональная преступность.

Существенным фактором, оказывающим влияние на криминогенную обстановку в стране, в том числе на ее негативное развитие, остается организованная преступность, составной частью которой является этническая организованная преступность. Это социальное явление длительное время было табуировано на политическом уровне в России. Основные характеристики рассматриваемого криминального явления формируются под влиянием двух ключевых факторов: количественного и качественного состава трудовых мигрантов, а также нюансов политики, проводимой государством в их отношении.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ феномена этнической организованной преступности в Российской Федерации как значимого дестабилизирующего фактора современной криминогенной обстановки, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию механизмов ее предупреждения и пресечения.

Методологическую основу исследования составляют апробированные наукой методы комплексного исследования явлений и процессов в их взаимосвязи и обусловленности, прежде всего диалектический метод научного познания объективной действительности.

Этническую преступность можно рассматривать как совокупность двух составляющих: во-первых, преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в том числе ближнего зарубежья; во-вторых, преступлений, совершаемых гражданами Российской Федерации, осуществляющими свою криминальную деятельность вне региона своего традиционного расселения.

Преступная деятельность организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся по этническому принципу, отличается многообразием направлений. Преимущественно ими совершаются преступления корыстной направленности, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и оружия, легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, а также преступления экстремистской и террористической направленности. Нередко члены преступных групп и сообществ проникают в сферу легального бизнеса и являются директорами и учредителями различных юридических лиц, которые используются для проведения незаконных коммерческих операций.

Сложность выявления в среде этнических диаспор сообществ и групп лиц, склонных к совершению преступлений, обусловлена

внутренней закрытостью таких групп, а также осведомленностью многих из них о некоторых приемах и методах работы органов внутренних дел.

Этническая принадлежность лидеров уголовной среды позволяет им оказывать влияние на представителей этнических диаспор, вовлекая их в преступную деятельность. Активность лидеров этнических диаспор нередко сопровождается вытеснением коренного населения из высокодоходных отраслей экономики, деформацией рынка труда и сокрытием получаемых доходов. Нередко этнические организованные группы для достижения своих корыстных целей, используя возможности этнических диаспор, стремятся проникать в хозяйственную и финансовую деятельность предприятий различных отраслей экономики.

Одним из важных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью является выявление и пресечение реально действующих на той или иной территории организованных криминальных структур, в том числе сформировавшихся на этнической основе.

Если ранее мощные и влиятельные преступные организации отмечались в крупных административно-промышленных центрах, портовых и курортных городах, приграничных и других регионах страны с развитой промышленной и транспортной инфраструктурой, то в настоящее время наличие на территориях отдельных муниципальных образований действующих организованных криминальных структур не является редкостью.

При организации и проведении мероприятий по противодействию этнической преступности нельзя не учитывать складывающуюся миграционную ситуацию как в отдельных регионах, так и в целом на территории Российской Федерации, т. к. нелегальная миграция остается одним из основных источников пополнения этнических организованных групп и преступных сообществ, оказывающих влияние на экономическую и социально-демографическую составляющие безопасности государства.

Миграционные процессы усиливаются в периоды сезонных работ на стройках, в сельскохозяйственном секторе и т. д. При этом следует отметить значительное количество иностранных граждан, прибывающих на территорию регионов нелегально.

Многие мигранты, не желая тратить время и средства на регистрацию, предпочитают не утруждать себя оформлением необходимых документов и остаются жить и работать нелегально, что, в

свою очередь, вызывает рост числа правонарушений.

Нежелание представителей этнических диаспор интегрироваться в языковую и культурную среду, пренебрежительное отношение к местным традициям вызывают недовольство коренного населения, провоцируют ксенофобские настроения и межнациональные конфликты.

По мнению А. И. Долговой, «в российских регионах создаются замкнутые (опасно, что именно замкнутые) анклавные структуры лиц различной национальности, в том числе плохо владеющих или даже не владеющих русским языком, находящихся в системе не только специфического «традиционного» и даже религиозного контроля, но и — через их посредство — контроля криминального. Последний осуществляется в таких случаях преуспевшими криминальными деятелями, использующими своих, как теперь часто говорят, «сплелменников» для извлечения криминальных доходов и обслуживания себя, своих интересов».

На проблему этнической преступности также обращал внимание А. И. Гуров: «Нарастает, и это совершенно очевидно, проблема этнических группировок, живущих на территории России, я пока имею в виду их. Это деструктивные группировки. При определенной ситуации они могут создавать сетевые структуры по принципу землячества, и одними агентурно-оперативными методами здесь не обойдешься и уголовно-правовыми тоже. Здесь и на конфессиональной основе надо, видимо, работать, и национальные вопросы тоже затрагивать... Может быть, подумать о введении этнологов, которые, кстати, были в полках дореволюционной армии, а сегодня мы как бы все сами знаем».

Связь миграции с этнической преступностью — общепризнанный факт. Мигранты отличаются способностью к трансформации легальной деятельности в незаконную. Образующие ими группы могут быть не криминализованы, однако в них наблюдаются этнические организованные преступные группы и сообщества, функционирование которых опирается на этническую солидарность и доступ к финансовым, кадровым и информационным ресурсам диаспоры, используемым как в легальной, так и нелегальной деятельности.

Исчерпывающие данные о суммарной численности трудовых мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют. При расчете показателей ведомства используют разные методологии и опираются на разные выборки. Примерная суммарная численность постоянных и временных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, по некоторым источникам, составляет более 10 миллионов человек.

Наибольшее количество нелегальных мигрантов составляют граждане СНГ, что в значительной степени обусловлено предусмотренной для них упрощенной процедурой въезда.

На заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел России, прошедшем 5 марта 2025 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что приоритетом в миграционной сфере является безопасность общества и граждан, сбережение культурной идентичности. Президент также указал на необходимость пресечения каналов незаконной миграции и активного использования современных инструментов миграционного контроля, которые должны найти отражение в обновленной Концепции государственной миграционной политики.

В итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий киевского режима в отношении несовершеннолетних также обращено особое внимание на этническую преступность. Министерству внутренних дел Российской Федерации рекомендовано не допускать возникновения в городах неправовых анклавов, сформировавшихся на этнической основе.

Выступая на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ — 2025), глава Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин отметил рост числа преступлений, совершенных иностранцами по итогам трех месяцев 2025 г. на 15 %, половина из которых является тяжкими и особо тяжкими.

Глава ведомства предложил комплекс мер для регулирования миграционных процессов. Среди ключевых инициатив — обязательная биометрическая регистрация всех въезжающих, возложение на работодателей обязанностей по обеспечению мигрантов жильем, медицинской страховкой и медицинским обслуживанием.

В настоящее время на территории Российской Федерации проводится эксперимент по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Эксперимент проводится в целях создания цифрового профиля иностранного гражданина или лица без гражданства, представляющего собой совокупность сведений, представленных иностранным гражданином или лицом без гражданства, а также уполномоченными органами и организациями, участвующими в проведении эксперимента.

Значимым событием в сфере миграционной политики в 2025 г. стало принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 гг., в которой определяются цели, основные принципы, задачи и направления реализации государственной миграционной политики Российской Федерации на указанный период. Они сформулированы исходя из анализа практики регулирования въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, условий их пребывания и проживания в Российской Федерации, практики миграционного учета, получения временного убежища на территории Российской Федерации и приобретения гражданства Российской Федерации, современного понимания национальных и глобальных проблем международной миграции. Концепция разработана с учетом положений документов стратегического планирования, прежде всего Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.

С целью регулирования отношений в сфере миграционной политики введен в действие реестр контролируемых лиц, разрабатывается вопрос о переходе на электронные миграционные карты, которые позволят усилить контроль и усложнят возможность подделки документа.

В контексте изучаемой проблемы миграция представляет собой ключевой фактор, определяющий особенности оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованным группам и преступным сообществам, сформировавшимся по этническому признаку.

Современная организованная преступность в России характеризуется ярко выраженной транснациональной направленностью, установлением партнерских отношений с международными преступными организациями в сферах наркоторговли, незаконного оборота оружия, торговли людьми и легализации незаконно полученных средств, что негативно отражается на международном ав-

торитете страны. В этой связи важно выстроить продуманную систему сотрудничества с зарубежными правоохранительными структурами, включая взаимный обмен оперативной информацией и проведение скоординированных совместных мероприятий в рамках действующих международных соглашений.

Международное законодательство в сфере координации действий правоохранительных структур постоянно совершенствуется и активно интегрируется в национальное законодательство государств. При этом в ряде случаев полномочия государств не подкреплены достаточно детализированными международными соглашениями, учитывающими национальные особенности. Некоторые ученые в своих трудах отмечают, что в условиях глобализации возможности национальных органов власти сужаются, а такие явления, как трудовая миграция, зачастую оказываются вне зоны эффективного контроля.

#### Примечания

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. N 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2024 N 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» (вступил в силу 01.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412300002> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 N 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504020001> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 N 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 N 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Гуров А. И. Организованная преступность в России. М., 2001.
7. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М., 2011.
8. Поздняков А. Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: монография. М., 2021.
9. «Трусливая политика»: Баstryкин заявил о новом скачке мигрантской преступности. URL: <https://iatochka.news/2025/05/21/truslivaya-politika-bastrykin-zayavil-o-novom-skachke-migrantskoj-prestupnosti/> (дата обращения: 23.06.2025).

#### English version

Migration and ethnic crime in Russia: risk analysis and improvement of migration policy in the context of national security

Barkalova Oksana Viktorovna, student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

This article examines ethnic organized crime in the Russian Federation as a significant factor influencing the country's criminogenic situation. It analyzes the key determinants of this phenomenon, including migration processes and state policy toward labor migrants, and considers the structural and functional characteristics of ethnic criminal communities. The legal and organizational aspects of countering ethnic organized crime are explored. Drawing on statistical assessments and empirical observations, the article demonstrates the impact of illegal migration and insufficient integration of diasporas on the formation of criminal enclaves. It highlights the challenges of identifying such groups and the measures taken by the state in response to emerging threats. Special attention is paid to interagency disunity, the insufficient technical capacity of operational units, and the lack of a unified state policy in the sphere of combating organized crime. The article concludes by proposing directions for improvement, including strengthening international cooperation and optimizing migration control.

Keywords: ethnic organized crime, migration processes, criminal communities, crime prevention, migration policy, operational and investigative activities, transnational crime.

С учетом изложенного необходимо признать, что, несмотря на отмеченную на протяжении нескольких лет положительную динамику в раскрытии преступлений, выявление и документирование преступлений, совершаемых членами организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся на этнической основе, по-прежнему остается на недостаточном уровне.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что современные миграционные процессы в России при некоторой пользе для решения демографических и экономических вопросов несут в себе многие опасные тенденции.

В настоящее время крайне востребованным остается активное использование миграционного законодательства в отношении лидеров и участников организованных групп и преступных сообществ с целью выдворения их за пределы Российской Федерации и запрета последующего въезда.